

Китай сегодня – форпост современной западной архитектуры. Здесь строят все известные архитекторы и мастерские мира. Объекты традиционной китайской архитектуры потеряли свой исторический контекст и стали островами в океане новой застройки. Их судьба неоднозначна. Восприятие архитектурных шедевров поверхностно не только у туристов, но и у коренного населения. Связь времен, столь бережно сохраняемая в культуре Китае, сегодня рвется.

Ключевые слова: Китай; традиция; западная архитектура; острова традиционной архитектуры; глобализация; разрыв культурной традиции. /

Today's China is an outpost of modern western architecture.

All famous architects and firms build here. Having lost their historical context, the objects of traditional Chinese architecture become islands in the ocean of new development. Their destiny is controversial. Architectural masterpieces are perceived in a superficial manner not only by tourists, but also by local people. The link of times that used to be cherished in Chinese culture is being broken today.

Keywords: China; tradition; Western architecture; islands of traditional architecture; globalization; breach of cultural tradition.

Острова в океане / Islands in the Ocean

текст

Елена Багина /

text

Elena Bagina

фото

Елена Багина

Сергей Астапов /

photo

Elena Bagina

Sergey Astapov

Изысканно-элегантный дракон – пекинский аэропорт – каждую минуту глотает очередную порцию пассажиров. Пищеварение у него отменное. Мало кто потом осознает, что, подобно ветхозаветному Ионе, побывал в чреве чудовища.

Норман Фостер доволен своим творением: он получил фантастическую возможность построить аэропорт XXI века, который установил мировой стандарт эффективности и устойчивости функционирования. В 2015 году пекинский аэропорт расширили: построили третий терминал «новых ворот Китая», способный принимать и отправлять 60 миллионов (!) пассажиров в год.

Пару веков назад ворота городов Срединной империи выглядели совсем по-другому. Но – увы! Традиционных ворот можно и не найти среди выросших в последние десятилетия небоскребов: многие исторические здания сровняли с землей. Даже в столичном Пекине, где множество культурных реликвий, постоянно разыгрывается драма: без разбора идут под снос памятники архитектуры.

Исторические резные триумфальные ворота Пайлоу (牌楼), или Пайфан (牌坊) из камня или дерева, возво-

двигшиеся в Китае в честь правителей, героев, выдающихся событий, сегодня трудно отыскать в китайских городах без помощи гида.

«Слово Пайфан (牌坊) первоначально было собирательным термином и использовалось для описания двух верхних уровней административного деления и подразделения древних китайских городов. Крупнейшим подразделением города в древнем Китае был фан (坊). Каждый фан (坊) был обнесен стенами (забором) и имел ворота, которые ночью были закрыты и охранялись. Каждый фан (坊) был разделен на несколько плит, или паев (牌). Каждый пай (牌), в свою очередь, содержал несколько хуанов. Эта система городского административного деления и подразделения разрабатывалась и вводилась при династии Тан и оставалась неизменной на протяжении многих веков. При династии Мин Пекин был разделен на 36 фанов (坊). Деления на фаны в сегодняшнем Пекине уже не существует [1].

Но память о традиционных воротах живет – их строят как декоративное украшение, как элемент благоустройства. Сегодня они уже не закрываются на ночь, не охраняются и... нигде не ведут.

Знаменитые архитектурные шедевры – Запретный город, Храм неба и др. – становятся «островами в океане», которые вот-вот уйдут под воду. Но туристы едут в Китай, в основном, чтобы побывать на этих «островах». Все туристические маршруты в Пекине так и построены.

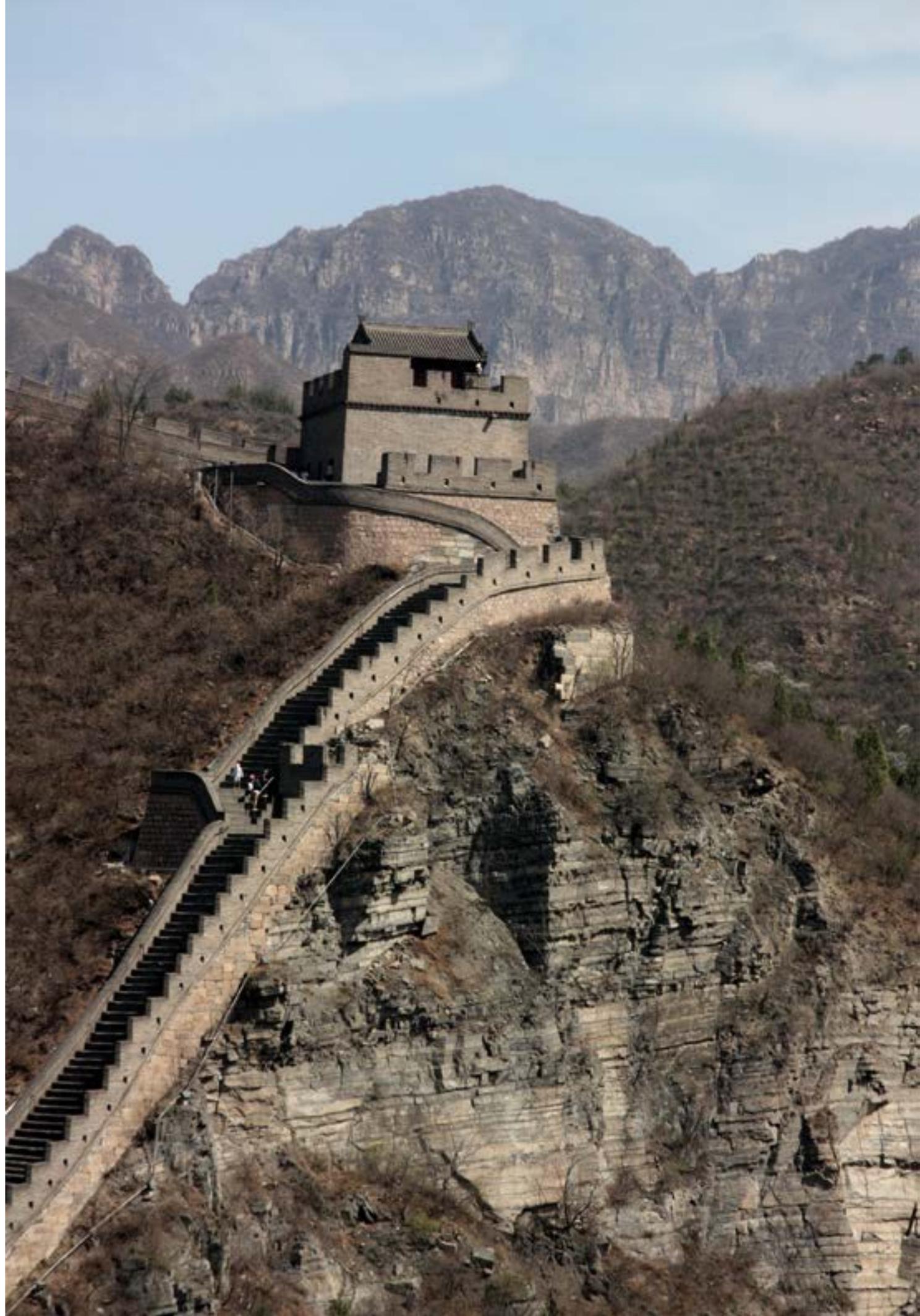
А парадные магистрали нового Пекина, по которым гости города добираются до памятников старины, напоминают конкурс международных архитектурных проектов. Ничего специфически китайского в них нет. «Гения места» отсюда прогнали. Хорошо, если он нашел приют в старых одноэтажных кварталах, хотя там его жизнь комфортной не назовешь. В новых отелях, которые стараются казаться помпезными и роскошными, жизнь «гения места» и вовсе призрачна. Слишком много в них подделок: фотографии антикварных ваз на стенах вместо настоящих, смешная эклектика в оформлении ресторанов и кафе, пластик вместо дерева и пр. Еда в отелях выше 3-х звезд – нужно отдать должное – вкусная и свежая, но, конечно, она не специфически китайская, а адаптирована под европейские желудки.

^ Запретный город. Лев. Фото Сергея Астапова

> Великая китайская стена. Бадалин. Фото Сергея Астапова

v Ворота Пайфан у входа в парк

^ В Запретном городе. Мальчик

^ Золотая крыша в Запретном городе, фрагмент

v Храм Неба. Лестница. Фото Сергея Астапова

Высотные дома-леденцы на берегу машинного потока на Проспекте Вечного Спокойствия (长安街 – Чананцзе) могли бы легко ужиться в Нью-Йорке или Мехико с местными строениями. Убрать несколько цитат из традиционной деревянной китайской архитектуры из поля зрения – и воображай себя в любой точке мира. Хотя и убирать не надо: чайна-тауны и китайские рестораны есть в любой мировой столице.

Резные деревянные ворота, львы, загнутые вверх линии крыш где-нибудь в Америке или Европе скажут внимательному зрителю лишь то, что китайская экспансия – реальность сегодняшнего дня. Или то, что в этом доме на ...дцатом этаже есть китайский ресторан.

На площади Тяньаньмэнь Председатель Мао строго смотрит с портрета на Воротах Небесного Спокойствия на толпу гуляющих и собственный Мавзолей. Говорят, его брэнное тело каждый день на ночь опускают в холодильник, а утром поднимают на всеобщее обозрение. Наверное, Великий Кормчий хотел бы, чтобы его могила была подобна могилам императоров династии Цинь, а лучше Хань – с глиняными воинами, конями, слугами, нефритовым саркофагом и нефритовым саваном. Можно было бы и глиняную армию хунвэйбинов закопать, но не случилось. Теперь, спустя несколько десятилетий после смерти Председателя Мао, китайцы воспринимают его как одного из сильных императоров, который сумел объединить страну и возродить Срединную империю в XX веке. Поэтому честь ему и хвала. А культурная революция, истребление клопов, воробьев и инакомыслящих – небольшие ошибки. Но у кого из императоров не было ошибок? Кто из Сынов Неба не казнил подданных по пустякам? Миллионом больше – миллионом меньше...

Запретный город – один из островов исторической архитектуры в Пекине – предел мечтаний любого туриста. Этот дворец помнит двадцати четырех императоров.

Вход откуда-то сбоку. Грязный двор-отстойник, где ждут своей очереди, чтобы осмотреть сокровище мировой культуры, заокеанские туристы и китайские крестьяне. Тесно. Жарко. Смердно. Когда в такие дворы во времена вражеских нашествий прорывался неприятель, он оказывался в ловушке. Ожидание долгое. Посетить сокровище мировой архитектуры хотят все. Туристы лениво переговариваются:

^ Китайские туристы из провинции в парке

^ Запретный город. Толпа

– Кто последний жег и разорял императорскую резиденцию? Войска коалиции восьми держав во время ихэтуаньского восстания в конце XIX века? Коммунисты в XX веке?

– Надолго при таком наплыве туристов деревянных павильонов и мраморных балюстрад не хватит. Вытопчут.

– Говорят, китайские богачи в одном из помещений Запретного города клуб устроили: надевают императорские халаты, на ужин им подают блюда, приготовленные по старинным рецептам. А прислуживают внухи...

– Читал об этом в интернете. Губа не дура.

– Пишут, что императорская пища должна быть нежной, но хрустящей. Нам такого ни разу не давали.

– Вчера вечером забрел в ресторан императорской кухни. Цены – атомные. Меня жаба задавила...

Входные ворота едва сдерживают напор людской массы. Толпа перекатывается волнами из одного двора Запретного города в другой, вынося на подошвах и руках молекулы императорского дворца.

Мраморные резные столбики ежедневно полируют тысячи ладоней. Львы и стражи крыш смотрят на происходящее философски. Все проходит – и нашествие туристов когда-нибудь закончится. Наверное, тогда, когда этот «остров в океане» окончательно опустится под «воду» новой застройки и китайцы забудут о своих корнях. Допустим, что это случится еще не скоро. Хотя...

Возможно, это высшая справедливость. Дворец ежедневно убивают потомки тех, кто боялся даже подумать, что может приблизиться к Запретному городу. Сейчас они в торжественных ритуальных пространствах оставляют пустые бутылки и куриные косточки. Дети с чупа-чупсом в руках норовят забраться на бронзовых ритуальных черепках. Золоченые котлы отскребли ногтями до бронзы.

Стандартная экскурсия длится часа полтора. Естественно, что, пройдя по оси север – юг и едва взглянув через стекло на тронный зал, человек мало что может увидеть и понять. А ведь в Запретном городе по преданию 9999 комнат, наполненных произведениями искусства. Миллион строителей и сто тысяч квалифицированных мастеров строили этот дворцовый ансамбль пять веков назад в течение 15 лет.

v Запретный город.
Традиционный сосуд и
крыши.

Фото Сергея Астапова

^ Ламаистский монастырь Юнхэтунь. Крыши. Фото Сергея Астапова

^ Ламаистский монастырь Юнхэтунь. Ритуальные таблички. Фото Сергея Астапова

Нет, недаром на всех фотографиях Запретный город предстает пустынным.

Еще один «архипелаг в океане» – Великая Китайская стена. Обыкновенно ее показывают в районе Бадалина. Это 20 километров от Пекина. Гиды расскажут на любом языке мира об императоре, который до нашей эры... Но что-то подозрительно свежая кладка у стен и башен для сооружения, которому больше 2000 лет. А деревянное кружево под черепицей крыш так ярко и нарядно раскрашено, как будто только вчера все это сделано:

– *Реставрация? Реконструкция?*
– *Новодел!*

Чтобы осмотреть Великую Китайскую стену, можно, конечно, поехать в район Мутяньюй и там на фоне ветшающих руин вспомнить о славном императоре Цинь Шихуанди, который в III веке до н. э. повелел разрозненные земляные укрепления сделать единым фортификационным сооружением, протянувшимся на тысячи километров. Но тогда излюбленные туристами «жемчужные» и пр. фабрики останутся в стороне. Да и ехать дальше. Меньше времени на магазины останется.

Опять же – мало кто хочет ломать ноги в археологических руинах.

Итак, Бадалин. Неровные ступени. Вишневые деревья. Река. Мост с красочными башнями, с загнутыми кровлями и фигурками демонов. Можно идти налево, можно идти направо... Туристам – 2 часа на прогулку и щелканье фотоаппаратом:

– *Сфоткай меня так, чтобы живота не было видно...*
– *Ну, стена... Что тут делать два часа? В Москве такая же... Пойдем лучше сувениры посмотрим. Лазить по этим ступеням неохота.*
– *Наша кремлевская выше и красивее.*
– *Была, говорит, 10000 километров. Теперь-то всего 6000 километров. В общем, так себе стена.*
– *Лучше бы на Ябалоу отвезли на полдня. Накупили бы всего. Там и по-русски говорят, и надписи на лавках русские.*
– *Ой, какая ваза с драконами. Купим?*
– *8000 юаней – сорок тысяч на наши деньги. Дорого! Купи тарелочку и успокойся.*

Еще один остров традиционной архитектуры в Пекине – ламаистский монастырь Юнхэтунь. Зеркальная симме-

трия павильонов. Последовательность дворов. Красные пластиковые таблички с просьбами и мольбами. Вдали серые громады современного Пекина.

Фотографировать в интерьерах нельзя, но исподтишка фотографируют все: запретный плод сладок. Монахи в рыже-коричневых рясах иногда скользят, как привидения, но замечания делают редко. Туристы – источник доходов.

Пусть смотрят на черепичные крыши с загнутыми краями, яркие росписи балок и столбов, на красные стены и колонны и фотографируются у молитвенных барабанов. Пусть переступают, высоко поднимая ноги, обитые медью пороги. Они заплатили за билет:

– *Сфотографируйте меня вот с тем львом (или собакой это?), чтобы крышу было видно. И я вас сфотографирую.*

– *Да крути же ты барабан этот, желание загадывай!*
– *А там справа у них музей и ритуальная одежда императорская в витринах. Годами драконов вышивали, наверное.*

– *Небось, у Пу И, последнего императора, отобрали – сносить не успел.*

– *Вот судьба у Пу И – родился императором, а умер садовником. Был самым образованным садовником в мире.*

Совсем недалеко от Пекина еще одна жемчужина традиционной китайской архитектуры – Летний императорский дворец. Императрица Цыси добиралась туда, наверное, сутки, чтобы все лето жить в нарисованных пейзажах своей загородной резиденции. Дворцовые павильоны поразят европейского архитектора изысканной работой с пространством: преграды, разделяющие внутренние покои, то плотные, то полупрозрачные, то динамичные, то статичные. Императрица могла каждый день выбирать тот тип пространства, который соответствовал ее настроению.

Здесь, рядом с озером, в изнуряющий зной воздух чище и прохладнее, чем в Запретном городе. Извилистые дорожки, искусственные скалы, горбатые мраморные мостики. Длинная прогулочная галерея вдоль озера располагала некогда к созерцанию и спокойствию. Сейчас Летний императорский дворец похож на Парк культуры и отдыха. Толпы туристов и отдыхающих, сувенирные кио-

^ Павильон водного спорта

^ Летний дворец Цыси, мостик, толпа. Фото Сергея Астапова

v Мраморный корабль Цыси в Летнем дворце

^ Олимпийский стадион

ски, закусочные, кораблики-драконы. Группы китайцев в одинаковых кепках. Занюхано, затерто, бедновато.

К Мраморному кораблю Цыси часто не пускают близко, к Пагоде поднимаются не все – время экскурсий ограничено. Посетители видят пару павильонов и фрагменты интерьеров за мутными стеклами. Семисотметровая прогулочная галерея, как правило, до предела заполнена людьми. В качестве аттракциона – прогулка на кораблике-драконе по озеру. На этом острове традиционной культуры не покидает грусть и ощущение обмана.

Нет, искусство народу принадлежать не может, императорские парки не для прогулок с кока-колой и верещащими младенцами.

А что для прогулок? Разрекламированный во всем мире остров новой архитектуры – стадион «Птичье гнездо»? Возможно.

Но что там смотреть? Мощные металлические конструкции, переплетенные под случайными углами? Параллелепипед водного стадиона с пластиковыми пузырчатými панелями вечером, конечно, впечатляет. Днем он безлик. Вдалеке гостиничный комплекс, по силуэту напоминающий дракона (О, драконы, они всюду в Китае!). Огромное пространство, где можно проводить парады и смотры, рассчитанное на огромные массы народа, неудобно.

Проектировали олимпийские объекты не китайцы. Строительство стадиона начато в декабре 2003 года по проекту бюро Херцог и де Мёрон (Herzog & de Meuron Architekten, HdeM). Но кого это сейчас, в эпоху глобализма, волнует? Впрочем, платят приглашенным архитекторам из Европы и Америки в Китае в разы меньше.

Открытие олимпийского стадиона состоялось в марте 2008 года. Здесь уже прошли одни олимпийские игры. Планируется провести именно на этом стадионе Зимние Олимпийские игры 2022 года. К этому сроку построят множество новых небоскребов и, возможно, новые стадионы. Развлекать гостей будут Запретным городом, фальшивой уткой по-китайски и пр.

Если о символических драконах в Китае помнят повсеместно, загнутые вверх крыши – распространенная цитата, призванная подчеркнуть величие древней китайской культуры, которая не переживала глобальную смену

стилей, то панельные дома-соты, которые построили в Пекине в 70-х, все же заставили забыть об основополагающих принципах китайской философии пространства – фэн-шуй. Какой уж там дом у горы, да чтобы еще река огибала эту гору, да чтобы еще растения правильно росли по отношению ко входу. Эти традиции теперь только для миллионеров. Небогатый люд живет просто, как везде, как во всем мире. А скоро будет жить уже не в панельных 5–9-этажных домах 70-х, а в клетушках небоскребов с зеленой травкой в горшочках.

Парк у подножия Угольной горки, с которой так удобно смотреть на Запретный город – еще один островок традиционной культуры. В синие сумерки весной, летом и осенью там тепло и безлюдно. Благоухают ночные фиалки... Тепло каменных ступеней чувствуется сквозь обувь. Ноздреватые камни прикидываются дикими скалами. Цветные павильоны и беседки приглашают отдохнуть. Шум мегаполиса сюда почти не доносится.

Спустившись с Угольной горки, можно прогуляться по улочке вдоль рва Запретного города. Из-за глухих заборов там видны загнутые черепичные крыши. Изукрашенные традиционные ворота наглухо закрыты. Некогда в этих домах жили, вероятно, приближенные императора. Кто там обитает ныне? Новая знать, которая может себе позволить жить в собственном традиционном доме, где соблюдены все принципы фэн-шуй, в центре многомиллионной столицы? А, может, здесь посольства...

Художественные галерейки на этой улочке открыты допоздна. Они, в отличие от чопорных усадеб, дружелюбны. В одной из них можно купить картины, на которых ряд китайцев показывает голые попы. Да, господа китайцы, вы еще покажете попу Европе и Америке. Это несомненно:

– Мадам, вам нравится? Не устраивает цена? У нас есть и дешевле (на варианте, который дешевле, уже не ряд китайцев, а только один показывает попу).

Острова традиционной китайской культуры в океане западных новостроек, к сожалению, скорее всего, утонут. Но и западная архитектура, получив неограниченные возможности реализации в Китае, может почувствовать именно здесь свою ущербность. Прав Александр Гербертович Раппапорт, написавший статью «Китай как

^ Храм Неба, интерьер.
Фото Сергея Астапова

^ Храм Неба.
Фото Сергея Астапова

предчувствие», в которой говорится, что китайский эксперимент чреват непредсказуемыми последствиями для мировой архитектуры: «Сегодня создается впечатление, что они достигнут желаемой цели, создадут суперимидж величайшей во всех отношениях Державы. Но история коварна. Всякая победа такого рода обычно чревата каким-то непредсказуемым поражением. Кажется, что на сей раз поражение потерпит не столько сам Китай, сколько та архитектура, которую он решил позаимствовать на Западе. Эта архитектурная мегаломания может быть предвестницей апоплексического удара западного модернизма, так что, в конце концов, китайская военная хитрость и тут окажется на высоте. Враг будет побежден на собственной территории коммунистического государства. Ну а как скажется эта победа над архитектурным Западом в самом Китае и его архитектуре, остается только гадать по И-Цзину – китайской Книге Перемен» [2].

И не спасут ни энергоэффективные дома, ни дома-парки, ни дома-бульвары высотой до небес. Ничто не заменит одноэтажного дома рядом с водоемом у подножия горы.

Улица Люличан – реставрированная застройка XIX века: двухэтажные домики, расписные ворота, антикварные лавки, где можно купить традиционную живопись на рисовой бумаге, старинные вазы, бронзу, шелковые ритуальные халаты... Понятно, что в этих лавках половина или даже большая часть новодела. Но не важно. Аромат подлинности чувствуется.

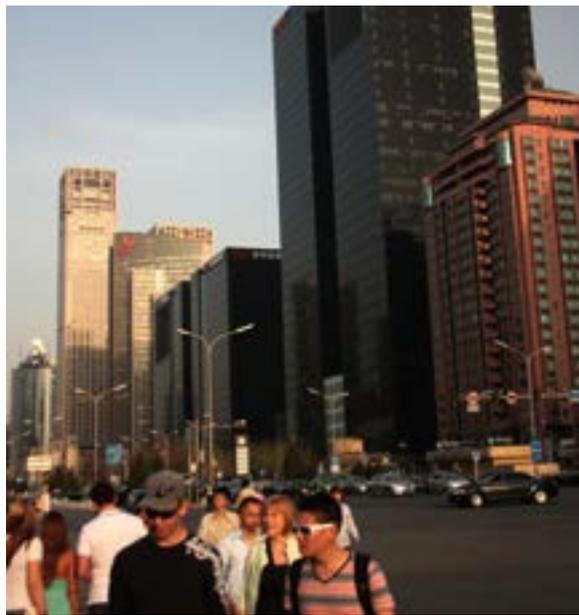
Антикварный рынок Паньдзюань (Panjiauyan). Распродажа артефактов традиционной культуры под открытым небом. Отмель, куда волны выкинули смывые с островов предметы. Тамлюдно и пыльно. Настоящего антиквариата не так уж много, но качество современных копий вполне приемлемо.

Бело-синие и многоцветные вазы – маленькие, большие, очень большие. Эпохи Мин, эпохи Цин, эпохи Мао.

Для христиан и индуистов, для буддистов и коммунистов, даже для нацистов кое-что найдется...

Сталин, Карл Маркс, Гитлер Ленин – бюстики и статуэтки на любой вкус...

Изделия из мрамора: традиционные парные львы, резные столы и табуретки, чудовища непонятного происхождения...

Глаза быстро устают от пестроты и обилия предметов, разложенных прямо на земле.

Храм Неба – Тяньтань (звук ритуального гонга). Там нет раздражающей толпы. В эпохи Мин и Цин сюда не пускали простых смертных. Здесь император в день зимнего солнцестояния совершал жертвоприношение и молился об урожае в круглом павильоне, который зовется Алтарь Неба – Циньяндянь (переливы колокольчиков). Внутри – красно-золотые колонны, на которые можно взглянуть сквозь стекло. Белые мраморные балюстрады, синяя черепица приподнятых кровель и небо, высокое и необъятное. Может быть, такое, какое увидел в романе Толстого «Война и мир» Андрей Болконский. Небо – оно для всех едино, но краски его различаются, конечно, в Китае и Европе, что находит воплощение в национальных культурах.

Европейские туристы нередко обходят Алтарь Неба кругом и думают, что осмотрели весь храмовый комплекс. Но в китайских храмах главным является символически

^ Новая застройка.
Фото Сергея Астапова

^ Трущобы в центре Пекина

^ Китайские крестьяне в Запретном городе

> Белая Дагоба. Фото Сергея Астапова

v Улица Люличан

выстроенное пространство, а не конкретный павильон. Увы, это почему-то забывается, поскольку в голове прочно сидит европейский стандарт: храм – это одно сооружение.

В парке Бейхай у входа – красные кадки с цветущими деревьями; цветы на деревьях тоже красные. Водоемы, искусственные скалы, горки, лестницы, мощные дорожки. Пляшут массовики–затейники в театральных костюмах. У них накладные пышные усы. Пляшут все желающие. Массовики меняются. Желающие потанцевать тоже. С утра народу не так много. Впрочем, группы китайских туристов из глубинки в одинаковых кепках попадают. Но, слава Богу, не в таких количествах, как в Запретном городе. Рядом с Белой Дагобой маленький храмик, отделанный керамическими плитками. Внутри у алтаря висят какие-то пыльные хвосты. Видно озеро в голубой дымке. Группки китайцев отрешенно сидят на траве под цветущими деревьями. Некоторые, не мигая, смотрят на водную гладь. Щебечущие группы из глубинки в одинаковых кепках вертят головами в разные стороны и щелкают дешевыми фотоаппаратами.

От парка Бейхай до Национального музея, выстроенного, как положено, «в китайском вкусе» (как говорили в XIX веке), идти минут пятнадцать. Во дворе музея пустынно. В этот музей вход свободный. На первом этаже в просторном зале выставляют современные скульптуры. В другом зале современная живопись на рисовой бумаге. Волны, облака, водопады, горные кручи... Традиция жива. Но где сокровища династий Мин и Цин?

Увы, их здесь нет. Богатства Китая в Музее Истории и Революции, что на площади Тяньаньмэнь. Кое-что в Лондоне, что-то в Париже, что-то в России...

Литература

1. Пайлоу [Электронный ресурс]. – <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/104118>
2. Рappaport А. Г. Китай как предчувствие // Проект Байкал. – 2006. – № 10. – С. 17

References

- Pailow. (n.d). Retrieved from: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/104118>
- Rappaport, A. (2006). China as anticipation. Project Baikal, 3(10), 17-18. DOI: <http://dx.doi.org/10.7480/projectbaikal.10.517.507>